

Бог весть, как именно Жун Жую удалось урезонить офицера Вана, а тому, в свою очередь, уговорить Мастера Чэня, но после той безумной ночи Сяо Су больше никто не донимал расспросами о таинственном звере. Впрочем, молодому преподавателю быстро стало не до того: с началом нового учебного года на него навалилась лавина работы.

Цзинчуаньский университет считался вузом многопрофильным. Кафедра биологии здесь входила в состав института наук о Земле и окружающей среде. Должно быть, наслушавшись сказок о том, как увлекательно возиться с «милыми пушистиком», толпы наивных вчерашних школьников ринулись подавать сюда документы — в этом году поток первокурсников побил все рекорды. Сяо Су, хоть и не числился куратором групп, а лишь читал лекции, тоже попал под раздачу. Руководство кафедры временно припрягло его помогать с приемом новобранцев, и две недели он крутился как белка в колесе, окончательно потеряв счет времени.

Университетский городок располагался далековато от озера Голубой Луны. Сяо Су приходилось выезжать без малого в семь утра, а возвращался он, измотанный бесконечными собраниями и планерками, ближе к десяти вечера. Мать, Фан Хуйцы, глядя на эти мучения, не выдержала и купила сыну уютный двухъярусный лофт поблизости от работы, чтобы у того появилось место, где можно спокойно перевести дух и выспаться.

На выходных вся семья дружно взялась за переезд. Фан Хуйцы руководила тетушкой Лю, паковавшей одежду, а младшая сестра, Сяо Жань, ради такого случая даже отменила свидание и осталась дома помогать брату собирать скопившийся хлам.

Жаньжань в свои двадцать один год уже училась на выпускном курсе престижного экономического вуза и вовсю вникала в дела семейного бизнеса, постепенно забирая под свое крыло часть управления.

Перед сестрой Сяо Су всегда чувствовал смутную вину. По-хорошему, именно ему, как старшему брату, следовало взвалить на плечи семейное дело, подарив Жаньжань возможность жить беззаботно и выбирать стезю по душе. Но он выбрал науку и не мог нести это бремя.

К счастью, девушка уродилась точной копией матери: деятельная, волевая, с острым умом и легким характером, она искренне наслаждалась миром бизнеса. И если брат заикался о своих угрызениях совести, Жаньжань тут же засыпала его лекциями о гендерном равенстве, борьбе с дурацкими стереотипами и праве каждого на самоопределение. Отрепетировано у нее все было до блеска.

— Ты и Великого Короля с собой заберешь? — запричитала Сяо Жань, бережно прижимая к себе стеклянный террариум. — Брат, ну посмотри на него, он же тебя терпеть не может! Оставь его мне, а?

— Кто это сказал? Да он во мне души не чает! — Сяо Су решительно отобрал ящерицу и водрузил террариум на заднее сиденье машины. — Он просто парень скрытный, любит поиграть в недоступность. У нас с ним, между прочим, связь чистая и нерушимая, поняла?

Сестра картинно закатила глаза, забралась на пассажирское сиденье и, закинув ногу на ногу, завистливо вздохнула:

— Надо же, обзавелся собственной резиденцией. Завидую белой завистью... Слушай, а как там у тебя с районом? Дин Тяньи тут собрался квартиру покупать. Может, присоветуешь ему присмотреться к твоему ЖК?

Дин Тяньи, парень Жаньжань, только-только окончил университет. Насколько помнил Сяо Су, семья у него была более чем скромного достатка.

— Вы берете ее в складчину? — с сомнением спросил он. — Маме-то сказала?

— Зачем маме знать? Это его личная покупка, в ипотеку, я тут вообще ни при чем, — весело хмыкнула девушка. — Я ему с самого начала вбила в голову, что у нас патриархальная семья, девчонка права голоса не имеет, а все наследство отойдет любимому старшему брату. Так что у него язык не повернулся просить у меня денег или предлагать доленое участие.

— И он поверил? — Сяо Су покачал головой. — Он у тебя часом не дурачок? Да и ты хороша. В отношениях важна искренность, зачем устраивать эти спектакли?

— У него на родине до сих пор царит дремучий домострой, так что заглоти наживку на ура! — отмахнулась Жаньжань. — Ничего ты не понимаешь в стратегии. Это задел на будущее. Нам, завидным невестам, нельзя сразу баловать мужчин, иначе они быстро садятся на шею.

Сяо Су лишь обреченно вздохнул. Как человек, ни разу в жизни не состоявший в отношениях, он понимал, что лезть со своими советами к сестре — затея изначально проигрышная.

— Ой, а это еще что? — Жаньжань выудила из бардачка крошечный стеклянный флакончик. — Шерсть?

Брат бросил быстрый взгляд на находку. Память мгновенно подкинула воспоминание: это же те самые волоски диковинной твари, что он подобрал на сиденье автомобиля. Закрутившись в университетской суматохе, он напрочь забыл о них и так и не отдал на генетическую экспертизу.

— Вещь бесценная, положи на место, — он аккуратно забрал пробирку и опустил ее в карман. — Зверюга стоит полтора миллиона юаней, так что этот клочок шерсти потянет на приличную пачку банкнот!

Девушка изумленно присвистнула.

— Полтора миллиона? Братец, и после этого ты смеешь ворчать, что мои сумочки слишком дорогие? Да вы, биологи, просто швыряетесь деньгами на ветер!

Сяо Су промолчал, мысленно возразив, что наука тут абсолютно ни при чем.

Правда, уже спустя пару часов он горько пожалел о том, что пожадничал и не раскошелился вовремя.

Закончив с переездом, он заскочил на кафедру и уговорил дежурившую в лаборатории коллегу провести экспресс-анализ ДНК.

Результат ошеломил его настолько, что прибор пришлось запускать повторно. Однако автоматика упрямо выдала то же самое заключение: обыкновенная домовая мышь.

Mus musculus. Семейство мышиных, отряд грызунов. Самый банальный подопытный зверек, какой только можно встретить в любой лаборатории мира.

Уставившись на распечатку, Сяо Су не верил собственным глазам. Какая еще мышь? Пусть у лабораторных грызунов существуют сотни различных линий и мутаций, но даже самая откормленная особь физически не способна весить больше ста граммов. «Священный зверь» Мастера Чэня размерами превосходил взрослого кота — по самым скромным прикидкам, в нем было никак не меньше шести-семи килограммов!

Тут он вспомнил, как пару недель назад лихорадочно листал базы данных в поисках зацепок. Тогда по косому описанию поисковик тоже выдал ему какую-то безумную ссылку на грызунов.

«Неужели это действительно обычная мышь, претерпевшая столь чудовищную мутацию? Настоящий Мышзилла?..»

Биолог загорелся идеей провести кариотипирование и изучить хромосомный набор, но лаборантка лишь развела руками: волосяных луковиц в присланном образце оказалось ничтожно мало, да и те были повреждены. Выжать из них хоть сколько-нибудь достоверные данные не представлялось возможным. Нужна была кровь или хотя бы крошечный срез живой ткани.

Где ему прикажете брать биопсию? Стоит заикнуться об этом Мастеру Чэню, и тот сам пустит его на анатомические срезы.

В половине восьмого вечера Сяо Су сидел в своем новом шикарном лофте, тупо уставившись в стену и чувствуя, как от мыслей закипает мозг. Если этот зверь — уникальный мутант, то полтора миллиона за него — сущие копейки. Надо было соглашаться и покупать, пока предлагали!

В генетике известны тысячи мутаций, но чтобы мышь вымахала размером с гималайскую циветту, да еще и обзавелась костяными шипами вдоль позвоночника... Такого наука еще не видела. Это открытие мирового уровня, сенсация! Его долг как ученого — препарировать и

изучить этот феномен вдоль и поперек.

«И зачем я только поспешил?..»

Упущенная возможность жгла душу сильнее каленого железа, начисто лишив аппетита. Как только Сяо Су представлял, что величайшее чудо природы томится в копеечной клетке, купленной на распродаже, питается объедками, толком не спит и ежедневно выставляется на потеху праздным паломникам, ему хотелось выть от бессильной злобы.

Лабораторные линии грызунов и так не отличались крепким здоровьем, а в подобных условиях животное могло просто не выжить.

Тем более что еще пару недель назад Мастер Чэнь упоминал, будто его питомец занемог.

Не в силах больше терпеть, Сяо Су вскочил, заметался по комнате и набрал номер адвоката У:

— Лао У, срочно звони Чэню! Скажи, что мы берем этого зверя. Полтора миллиона — бог с ними, я согласен. Хотя постой... Попробуй все-таки немного сбить цену, лишними деньги не бывают. Но если упрется — бери за сколько просит!

— Эх, А-Су... — тяжело вздохнул на том конце трубки У Синюй. — Я как раз собирался тебе набрать.

— Что стряслось? — Сяо Су мгновенно почувствовал, как внутри все сжалось от нехорошего предчувствия.

— Ты дома? Я сейчас подъеду, разговор не для телефона.

Приятель редко разговаривал столь серьезным тоном. Сяо Су сбросил ему геолокацию нового жилья. Минут через десять в дверь позвонили.

— Обалдеть! И на этих хоромах ты обитаешь в гордом одиночестве? — вместо приветствия присвистнул вошедший У Синюй. — Ну и буржуй! Как же я ненавижу вас, богатеев!

Квартира занимала два этажа общей площадью чуть менее двухсот квадратных метров. На первом разместились просторная гостиная, кухня и лаконичная барная стойка. На втором — спальня свободной планировки с роскошной ванной под стеклянной крышей. Обойдя владения друга, адвокат завистливо резюмировал:

— Идеальное гнездышко для разврата и любовных утех! Жаль только, ты у нас монах-девственник. Переводишь добро понапрасну.

— Жизнь длинная, глядишь, и я когда-нибудь остепенюсь, — парировал хозяин дома, доставая из холодильника банку колы и швыряя ее гостю. — Давай ближе к делу. Что за таинственность?

У Синюй с шипением вскрыл банку, сделал глубокий глоток и помрачнел:

— Да уж, дельце действительно щекотливое.

Он расстегнул портфель, извлек плотную папку и протянул другу.

— Только не взрывайся раньше времени. Сначала посмотри, а потом я все разложу по полочкам.

Сяо Су раскрыл папку и невольно хмыкнул. Перед ним лежал официальный адвокатский запрос. Мастер Чэнь нанимал У Синюй для ведения гражданского процесса против преподавателя Цзинчуаньского университета Сяо Су. Суть иска: кража частной собственности, повлекшая за собой гибель уникального домашнего питомца стоимостью... три миллиона юаней!

Улыбка мгновенно сползла с лица биолога. Он застыл, не веря своим глазам:

— Он что... издох?!

— Увы, — У Синюй принял его шок за праведный гнев и поспешил оправдаться. — Понимаешь, по программе юридической помощи сельским районам наше бюро закрепило меня за деревней Эрдаоцяо. Мастер Чэнь свято верит, что это ты устроил ночной налет. А когда его драгоценный питомец околел, он прибежал ко мне с требованием составить иск. Я как фамилию ответчика увидел, так чуть со стула не рухнул. Понял, что нужно срочно брать дело в свои руки, пока другие наши орлы его не сцапали!

Сяо Су молчал, раздавленный известием о безвременной кончине редчайшего экземпляра. Адвокат принял его молчание по-своему и продолжил успокаивать:

— Да ты не переживай так! Я все досконально изучил. С юридической точки зрения их обвинения — полный пшик. Никаких прямых улик, только косвенные показания парочки зевак да публикации в соцсетях. Единственная их зацепка — твои показания в полицейском участке поселка Пинцяо, но они лишь подтверждают факт встречи со зверем, не более. Я гарантирую, что развалю это дело еще до суда и заставлю истца забрать заявление. Приехал просто предупредить, чтобы ты спал спокойно.

Адвокат сделал паузу, отпил еще колы и вдруг прищурился:

— Погоди, а о чем ты там лепетал по телефону? Кажется, хотел купить его?

Биолог медленно поднял голову. В его глазах вспыхнул фанатичный блеск. Он крепко сжал плечи приятеля:

— Лао У, слушай меня внимательно. Возвращайся к ним и скажи, что я согласен на мировое соглашение. Я выплачу компенсацию, но с одним условием: тушка зверя переходит мне. Разумеется, ни о каких трех миллионах за мертвечину речи идти не может. Сбивай цену как можешь.

Немного подумав, Сяо Су заговорщицки понизил голос:

— И еще... На всякий случай подскажи этому старому шарлатану: пусть раскроет покойному пасть и подержит тушку на сквозняке несколько дней. По древним трактатам, ветряные звери от этого оживают. Мало ли, вдруг сработает?

У Синюй заметно занервничал и попятился, испуганно приложив ладонь ко лбу друга:

— А-Су, ты часом не перегрелся? Что за бред ты несешь?

— Да отвяжись ты! — Сяо Су раздраженно смахнул его руку. — Я серьезно. Объясни им: раз уж они затевают судебную тяжбу, тело животного становится главной уликой. Его необходимо сохранить в первозданном виде. Пусть немедленно арендуют медицинский холодильник или специальный гроб с охлаждением, пока ткани не начали разлагаться! И самое важное — выясни, откуда этот зверь вообще взялся. Раз они требуют компенсацию за ущерб, обязаны предоставить документы, подтверждающие стоимость покупки. Чеки, накладные, контакты продавца — вытряси из них всё!

Адвокат У лишился дара речи.

Сяо Су, казалось, спал и видел, как поскорее примерить на себя роль ответчика. Он крепко обхватил ошарашенного юриста за плечи и принялся неистово трясти:

— Дружище, вся надежда на тебя! Выторгуй мне хорошую скидку на этот труп. Идеально — процентов восемьдесят. Если скинут меньше семидесяти, будем договариваться о рассрочке. Договорились?

<http://bllate.org/book/18231/1748025>